

3 МАРТА 1942

«3 марта 1942 года. В настоящее время я остался в отделении один и за начальника и за парторга и за всех кроме бухгалтера, кто болен, кто уехал... Иван Иванович Ермаков умер, какого числа нам не известно, он был взят в армию». Из письма Николая Ивановича Галахова из блокадного Ленинграда.

В осажденном городе продолжали работать несколько отделений железной дороги. Витебское отделение отвечало за движение составов по участкам южного направления, и было объектом постоянного огневого воздействия дальнобойной артиллерии немцев, стоявшей на Пулковских высотах, и авиации. Работой этого отделения руководил мой дед. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Это – просто письмо...

Это – просто о жизни...

Будто с улицы глядя в родное окно,
Наблюдаю за тем, как они жили,
Или честно, - как выживали...
А впрочем, теперь все равно.
А страница гудит –
В небе черном чужие моторы...
А страница дрожит –
Где-то рядом рвануло – фугас!
Если гибнуть, то лучше уж хором,
Может кто-то останется, скажет про нас...

Ближе, ближе разрывы...
Берут дальнобойные в вилку,
Но опять на прорыв под огнем паровозы идут,
Завтра – в город – дрова...
А пока на «ночную побывку» -
К фронту ближе снаряды в вагонах везут.
За дыханьем котлов, перестуками пар,
Мысль одна – цело ль полотно?
И поршнями «овечка» шурует, как на пожар,
Мы прорвемся!

 Такое вот вижу в окно...
Это просто окно, бумага вместо стекла...
Накрест полосы, это теперь далеко...
Но дрожит то письмо, иль просто устала рука,
И легонько гудит уходящим паровозным гудком...

Владимир Галахов (В-77)